О первом дне осеннего учета 2018 см.здесь http://sreda.uz/rubriki/bio/osennij-uchet-2018-goda-v-ekotsentre-dzhejran/

В осенний учет диких животных в экоцентре «Джейран» мы, волонтеры, увидели пустыню в разных погодных вариациях. Приехали в тридцатиградусную жару. В первый день учета нас сопровождали яркое солнце и набегающие перистые облака. Так — с утра. Ближе к вечеру окрестности накрыла пыльная буря. Мы вышли к Аму-Бухарскому каналу и не увидели перспективы: «Вот это да, дорога в никуда». Наш путь (не учет — прогулка) пролегал к горе «Черепашке» вдоль канала. Рассчитывали увидеть и птиц, ведь минуем озера, и, если повезет, диких животных которые вернулись после учета в места кормежки.

Мост через Аму-Бухарский канал. Вроде бы и нет перспективы. Но мы-то знаем, что дорога ведет в Караулбазар. Нам туда не надо, сворачиваем на грунтовую дорогу. Минуем двухэтажное здание, которое предполагалось использовать как визит-центр для туристов. Здание за скромную сумму передал экологам «Шуртангаз». Видно, сразу денег на ремонт не нашлось у Госкомэкологии. После того, как простояло на перепутье несколько лет, вряд ли ремонту подлежит.

Канал граничит с экоцентром «Джейран» около десятка километров. Дорога ведет к газопромыслу и с двух сторон огорожена. На воротах указан телефон сотрудника, отмыкающего замок. И это правильно, чтобы чужие не заезжали. В голодную зиму 2011 года несколько секций забора экоцентра были опущены на землю, животные могли подкармливаться у тугаев. На участке, что на фото, тоже были тугаи. Куда девались — это вопрос к прокурору. Вырублены.

Как тут умудряются браконьерничать, непонятно. Мы видим следы пожара, устроенного чужаками. Следы недавно скошенного камыша видны и на дороге, и на просеке вдоль самотека. По ней прошли к озеру. Калитка в заборе открыта. У воды разглядели следы краснокнижной выдры, чему обрадовались, а еще следы пребывания человека: свежий прикорм в консервной банке, сачок, пакеты полиэтиленовые. Тут рыбачат! А этого делать нельзя. Рыба — пища для выдры. Экоцентр недавно переименован в питомник. Но суть не изменилась. Выдру надо так же строго охранять, как джейрана, кулана, лошадь Пржевальского.

Над озером видели крякв. А в общем погода не благоприятствовала орнитологическим наблюдениям. Продолжал дуть сильный ветер.

Предложение сотрудников экоцентра «Джейран» — перенести забор вплотную к дороге. Это позволит увеличить кормовую базу диких животных. Сейчас они проникают сюда через опущенные секции и пасутся, как нелегалы. Поднять секции на прежнем месте — значит, лишить пищи в бескормицу. Нынешний год именно такой. Только у канала и есть «зеленка». Ограждение должно быть. Здесь племенное поголовье. А по дороге ездят разные люди.

Названия у озер Утиное, Красивое, Большое соленое… К вечеру освещение над озерами какое-то нереальное. Вдали — гипсовая гора. К ней мы пойдем завтра на учете животных на второй территории. Пока же спешим к «Черепашке», потому что погода портится, а маршрут дальний.

Горка вроде невелика, но отсюда отличный обзор. Она за пределами экоцентра. Можно привозить туристов, чтобы наблюдали в подзорные трубы за дикими животными в естественной среде обитания. Это самый настоящий экотуризм.

Определение Всемирного фонда дикой природы: «Экотуризм — это туризм, включающий путешествия в места с относительно нетронутой природой, с целью получить представление о природных и культурно-этнографических особенностях данной местности. Экотуризм не нарушает целостности экосистем и создает экономические условия, при которых охрана природы и природных ресурсов становится выгодной для местного населения».

Здесь как раз такая нетронутая природа. Если пустынная растительность была практически уничтожена чрезмерными перевыпасами скота в семидесятые годы прошлого века, то с созданием экоцентра, за забором, ей удалось восстановиться. Помогли в этом и джейраньи копытца. Пускать туристов за забор нельзя, это место разведения животных. А вот на второй территории, выделенной экоцентру по решению Кабинета Министров в 2008 году, можно даже сафари устраивать, если… Про «если» поговорим после учета. А пока спускаемся с горки.

Большое соленое. Несколько лет назад во время осеннего учета в этом озере-болоте чуть не утонул кулан. Его заметил инспектор экоцентра. После учета его вытащили. Я при том тоже присутствовала. Когда слышу историю о спасенном кулане, вспоминаю в деталях тот яркий солнечный день. Тогда приезжало много волонтеров. Шли к кулану большой толпой. Авангард из мужчин быстро справился с задачей. Кулан был грязный по шею. Когда вытащили, упал, обессилев в топях. Все замерли. Но он поднялся, немного постоял и не спеша побежал по соленой корке.

Утро следующего дня — мрачно и холодно. Показалось, что в Кызылкумах началась зима. Обещанный по метеопрогнозу дождь упал несколькими каплями. Военные во втором учете не участвуют. Учетчики заняли места для наблюдения на гипсовой горе. Вести наблюдения будут только сотрудники. Из-за суровых погодных условий пожалели городских. Все волонтеры на второй территории стали загонщиками.

По постановлению правительства площадь второй территории, выделенной для увеличения поголовья диких животных, должна быть свыше 24 тысяч гектаров. Не понятно, почему Кабмин не контролирует исполнение своих решений. Бухарский областной хокимият выдал кадастр на 11 тысяч га. А по факту экоцентр получил только 9 тысяч. Часть кадастровой земли занимают фермеры. У их скота и у диких животных экоцентра — конфликт интересов. Кормовая база одна и та же. На такыре отпечатались следы джейранов. По данным учета их обитает на второй территории 28. А ведь может быть несколько тысяч. Только для этого надо технически помочь экоцентру. И после этого везти экотуристов на сафари. Зрелище будет не хуже, чем в Африке.

Этот котлован — пример незаконной хозяйственной деятельности. Частные кирпичные заводики повадились добывать здесь глину. Вторая территория никак не огорожена. Если поначалу аншлаги предупреждали, что это не просто бесхозная пустыня, а территория экоцентра «Джейран», то со временем аншлаги исчезли. Вероятно, бульдозеры их смяли и выкорчевали. На западе такого рода территории огораживают электроизгородью. Она гораздо дешевле забора. Были даже зарубежные спонсоры, предлагавшие вложиться финансами в такую электроизгородь. К сожалению, прежняя администрация предложение проигнорировала. Проигнорировала и гепардовый проект, хотя для приема гепарда была создана необходимая инфраструктура и имелись научные кадры. Три месяца как в экоцентре новая администрация. На нее много надежд. Решить проблему с кормами — надежда номер один. Требуется двести тонн, чтобы в жесточайшую бескормицу 2018 года сохранить диких животных.

Учет близится к завершению. Идем к трассе — месту сбора. Есть удивительные встречи.

Ящерка — такырная круглоголовка. На фото видны яркие цветные пятна на шее, по которым ее можно отличить от других круглоголовок.

Конец маршрута. К входу в экоцентр нас подвезла за «спасибо» попутка, за что признательны.

Обсуждая счастливый случай, посмотрели в небо и ахнули: «Пеликаны!»

Замдиректора по науке — Наталья Васильевна Солдатова — работает в экоцентре едва ли не с первых дней. 1977 году приехала сюда из Аскании Нова (Украина) из любопытства: как разводить джейранов? Приехала посмотреть и здесь уже 41 год. Разведение диких животных стало делом ее жизни. Не может забыть гибель животных в бескормицу 2011 года. Вспоминает, как ходили с протянутой рукой по всем инстанциям. Животные были ослаблены, начались болезни. Чтобы сохранить генофонд, надо всем миром решать проблему кормов на зиму 2018-2019гг. «Двести тонн качественных кормов с люцерной и злаковыми. Еще нужны солярка, бензин»… Будет услышана? Мы, волонтеры, слышим и сочувствуем. Очевидно, сохранить генофонд диких животных — задача государственная.

До отъезда есть еще несколько часов. Погода снова разгулялась. И волонтеры опять двинулись в пустыню. Учеты дарят участникам бонус. Тихо, без шума разрешается пройтись по экоцентру. Хочется этой редкой возможностью воспользоваться сполна. Постоять у вольер. И двигаться дальше, дальше, наблюдая непривычные ландшафты.

Бухарский олень. Раньше вольеры были 30 на 30 метров. В рамках международного проекта увеличили и теперь вольеры размером сто на сто метров.

Вольеры закончились.

Конечно, издалека опять любовались куланами, джейранами и лошадьми Пржевальского.

Снова вышли к Большому соленому.

Сфотографировались на память на соленой корке.

Прошлись по тропе, протоптанной дикими копытными.

Уезжали с надеждой, что экоцентр «Джейран» проведет еще много учетов, что приедут сюда молодые ученые, будет смена, будет жизнь.

Наталия ШУЛЕПИНА,

SREDA.UZ

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Телеграме

Следите за новыми материалами, экологическими новостями и публикациями.

Перейти
На главную В рубрику

1 комментарий к материалу «Пустыня Кызылкум, осенний учет 2018 года в экоцентре «Джейран» с участием волонтеров»

1. Спасибо за учет! При планировании, порой полезно посмотреть архив https://world-weather.ru/pogoda/kazakhstan/kyzylkum/

   Ответить

Оставить комментарий **Отменить ответ**

Читайте также

Еще статьи из Репортер.uz

Репортер.uz

Трансграничная Сырдарья. Какая она у Чиназа?

31.08.2026
310 просмотров

Журналистская задача - показать читателям в фоторепортаже Сырдарью и Чирчик. Сейчас, в конце лета 2026 года, они такие.

Репортер.uz

Чарвакское водохранилище в летний зной

06.08.2026
443 просмотров

Чарвакское водохранилище - жемчужина Угам-Чаткальского государственного национального природного парка.

Репортер.uz

Кто велел «арестовать» канал Анхор и какова цена?

24.07.2026
1208 просмотров

Вопросов много. Разве что про финансы нечего гадать. Они из городского бюджета.